

підтверджує “незалежність освіти від політичних партій, громадських та релігійних організацій”. Ст. 8 цього ж Закону говорить: “Навчально-виховних процес у закладах освіти є вільним від втручання політичних партій громадських, релігійних організацій”, а ст. 9 стверджує: “Заклади освіти в Україні, незалежно від форм їх власності, відокремлені від Церкви (релігійних організацій), мають світський характер, крім закладів освіти, заснованих релігійними організаціями”. На нашу думку, це міністерське рішення є недоцільним, оскільки державно-церковні відносини варто все-таки будувати, не порушуючи конституційного принципу відокремлення Церкви від держави.

2.5 Елена МИРОШНИКОВА. Право на свободу совести и религиозное образование.

Исследование места и роли религиозного образования в постсекулярном мире несомненно возрастает. Прежде всего это объясняется утратой религии своего влияния на современное общество, возрастанием глобализационных процессов, и попытками сохранить национальную и культурную идентичность. При этом речь идет не только о проблемах, свойственных целым странам и народам, но и о праве отдельного человека на собственный мировоззренческий и нравственный выбор - на свободу совести, а главное - возможности реализации этого выбора.

Кроме того, будучи составной частью общего образовательного процесса, религиозное образование имеет свою специфическую особенность. Религиозное образование можно считать успешным в том случае, если оно воспитывает ребенка в духе толерантности во взаимодействии с общими целями образования, подготовленного к «ответственной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, толерантности, равенства полов и дружбы между народами, этническими, национальными и религиозными группами (1). Речь идет не просто о передаче ребенку знаний, накопленных человечеством, а о выборе родителями (или их законными представителями) религиозного и нравственного образования своих детей. Иначе говоря, интересы ребенка - основной принцип образовательной политики - реализуются опосредованно, (что, разумеется, объяснимо с точки зрения возрастной и социальной зрелости), т.е. не самим ребенком, а родителями (или лицами, их замещающими), государством, конкретным школьным руководством, учителями, религиозными организациями. На практике получается, что каждая из «семи нянек» почитает себя главной, забывая иногда о самом ребенке. Поэтому хотелось бы еще раз обратить особое внимание на то положение международных нормативных правовых актов, указывающее на первостепенное значение роли родителей, семьи в вопросах религиозного образования. Разумеется, признавая ведущую роль семьи, никоим образом не

стоит умалять влияние государства на процесс религиозного образования, основными целями которого являются передача знаний о религии, уважение религиозных традиций, формирование нравственной личности. (Позволю себе не останавливаться на проблеме профессионального религиозного образования, поскольку это, прежде всего, дело самих религиозных организаций, так называемое «внутреннее дело Церкви»).

В поликонфессиональном обществе их реализация осложняется как с точки зрения содержания религиозного образования, так и организационной формы. Каков критерий отбора религий, знаний о какой-то одной или нескольких религиях, как достичь уважения разных религиозных традиций, чтобы воспитать нравственного человека и гражданина? Какая модель обеспечения религиозного образования в государственной школе является наиболее перспективной?

Для ответов на поставленные вопросы прежде всего следует определиться с понятием «религиозное образование». Наиболее четко и полно оно нашло свое обоснование в Толедских принципах по обучению в вопросах религии 2008 года. В этом важном международном документе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе подчеркивается, что религиозное образование - это обучение о религии, но не индоктринация в определенное вероисповедание.

В 2010 году на международном форуме в Вашингтоне по сравнительному праву на специальном заседании «Религия и светское общество» я поделилась со своими коллегами идеей о написании своего рода Энциклопедии по религиозному образованию в современном мире. После двух лет работы вместе с моим американским коллегой профессором Дерекком Дэвисом над этим уникальным проектом, объединившим усилия почти шестидесяти участников и одного из ведущих мировых издательств Routledge, вышла в свет в 2012 году книга *The Routledge International Handbook of Religious Education*.

Издание содержит не имеющий на сегодняшний день аналога обзор о содержании и формах религиозном образовании в 50 странах, обобщающие статьи по Азии, Латинской Америке и Европейскому Союзу, а также самый полный библиографический указатель по данной теме. Мы не пытались охватить все страны в силу технических и издательских причин, но представили разнообразную палитру моделей как религиозного образования, так и государственной политики по религиозному образованию. В результате удалось осветить все современные основные подходы в этой сфере. Книга включает обзор ситуации в Австралии, Канаде, США, 23 европейских странах, включая 7 стран бывшего социалистического лагеря и являющимися теперь членами Евросоюза, и отдельные эссе о ситуации в Англии и Шотландии, 6 латиноамериканских странах, 8 странах Восточной и Южной Азии, России, Украине, Азербайджане и Казахстане из бывшего Советского Союза, 3 из Среднего востока, 8 стран преимущественно с мусульманским населением и 4 африканских стран (включая франкоговорящие и англоговорящие). Страны

предоставляют многообразие религиозных культур и основных религий, включая различные направления христианства (католицизм, протестантизм, различные ветви православия), ислам (суннизм и шиизм), буддизм, индуизм, и различные религиозные меньшинства. Тем самым данное издание представляет широкий спектр достижений и вызовов свободе совести, связанных с развитием религиозного образования в современном мире. Анализ мирового опыта в области религиозного образования позволяет выделить две основные тенденции: за и против религиозного образования.

Сторонники религиозного образования считают его необходимым, поскольку все меньшее количество детей могут познакомиться с теми или иными аспектами религиозной культуры в секулярном обществе; в связи с возможными угрозами со стороны "сект" и различного рода религиозных экстремистов для своей собственной безопасности молодые люди должны иметь соответствующие знания, чтобы не попасть по наивности в сети опасных организаций; знания о религиях необходимы для лучшего понимания памятников мировой культуры; учение о религии могло бы способствовать взаимопониманию между молодыми людьми и укреплению толерантности в обществе, поскольку знания об убеждениях, жизненных принципах, ценностях, религиозных праздниках других людей привело бы к согласованию и урегулированию конфликтов между социальными группами.

Противники религиозного образования обосновывают свою позицию тем, что все меньше учащихся желают принимать участие в религиозных занятиях, что существует риск косвенного прозелитизма, религиозное образование может усугубить проблемы этнической и религиозной самоидентификации в учебных заведениях; равнодушные к вопросам веры учащиеся оказываются в дискриминационном положении, если учение о религии не включает вопросы светского гуманизма; религия является лишь одним из аспектов объяснения современного мира, но не фундаментальным элементом, каковым, например, можно считать экономику; кроме того, история, политология, культурология и этика способны лучше помочь людям в решении социальных проблем.

Исходя из своего анализа моделей государственно-церковных отношений в современном мире, я предлагаю понимать под моделью религиозного образования совокупность трех основных элементов: концептуальная основа (собственно содержание), конституционно-правовой механизм и организационная структура.

На сегодняшний день имеют место две основные модели религиозного образования в мире: конфессиональная и неконфессиональная. Конфессиональная модель основана на организации религиозного занятия для учеников определенного вероучения, и основной акцент делается на знания о какой-то одной религиозной традиции согласно соответствующим правовым нормам. Вместе с тем школьники имеют право на освобождение от религиозного занятия или выбор альтернативного курса (этика, философия). Неконфессиональная модель предполагает передачу знаний о различных

религиях, включая и изучение нерелигиозных учений, чтобы помочь школьникам выбрать свое собственное мировоззрение.

Разумеется, эти две модели представляют собой, своего рода, веберовские «идеальные типы». В конкретной стране они имеют свое специфическое выражение, в том числе в зависимости от социально-политических и культурных особенностей. В настоящее время в мире наметился сдвиг в сторону неконфессиональной модели. В частности, там, где еще 20-30 лет назад могла преподаваться только одна религия, теперь возможно преподавать несколько религий (Италия, Испания и Португалия). За пределами Европы панорама еще разнообразнее. В Южной Корее и Японии, Новой Зеландии и США религиозное образование вообще исключено из государственных школ. Но тут очень важно подчеркнуть, что в таких случаях общество как бы перенимает на себя ответственность за религию как социальный институт в целом и религиозное образование в частности. Например, отсутствие обязательного религиозного образования в государственных школах США компенсируется активной деятельностью в этой сфере родителей, религиозных организаций и целым рядом общественных организаций. Согласно результатам многолетних социологических исследований на фоне общего снижения внимания к религии в мире наиболее религиозной страной остается США.

К основным проблемам конфессионального религиозного образования можно отнести следующие:

1. Обязанность выбора другого теми, кто не хочет посещать конфессиональное религиозное образование. А почему собственно эти люди вообще должны выбирать, если они в принципе не хотят участвовать в процессе? Принудительный выбор при всем своем демократическом оформлении ставит под сомнение достижение высоких целей. Кроме того, наблюдается тенденция уничтожения светской культуры, сведение ее к «агрессивному секуляризму, скрывающему свою разрушительную сущность под белыми одеждами гуманизма и толерантности» (См.: 2).

2. Отбор учителей по преподаванию конфессионального религиозного образования. Особенно в тех случаях, когда зарплату учителям платит государство, но, например, для преподавания католического религиозного занятия в государственной школе необходимо разрешение Католической Церкви на такой род деятельности (*missio canonica*). При этом стали возникать негативные ситуации, возникающие на почве морального облика того или иного учителя.

3. Гарантия прав родителей из религиозных меньшинств. Противоречие возникает на основе реализации прав и равенства в правах, если при решении возникающих коллизий на первый план выступает право большинства. И хотя осуществить реальное равноправие в отношении религиозного образования в государственной школе трудно, прежде всего технически и организационно, между тем, нельзя не видеть влияния социально-политического фактора.

В этом отношении очень показательным решением Европейского суда по правам человека является дело *Lautsi v. Italy*. В марте 2011 года обращение Италии в Большую Палату Суда получило поддержку и прежнее решение, принятое Европейским судом в ноябре 2009 года в пользу госпожи Лаутси, было отменено. Напомню, что гражданка Италии, уроженка Финляндии, обратилась в Европейский суд, поскольку, по ее мнению, изображение распятия в государственной итальянской школе нарушает ее родительское право воспитывать детей согласно своему мировоззрению. Европейский суд в своем первом решении высказался в поддержку семьи Лаутси. В Италии это решение вызвало широкую волну возмущения, включая политических деятелей, и в итоге Европейский Суд по правам человека отменил свое первое решение, решил, что изображение распятия в государственных итальянских школах не является индоктринацией и потому разрешается.

Это решение аккумулировало в себе, по сути, наиболее актуальные вопросы, касающиеся религиозного образования в современном мире: публичный статус религии и роль религиозных символов, глобализация и национальная идентичность, прозелитизм и миссия, права человека и возможности их ограничений, ответы на вызовы культурного и религиозного плюрализма и т.д. Наиболее значимым аргументом с точки зрения сторонников решения Европейского Суда по правам человека – необходимость уважения права большинства и культурных традиций. Аргумент, к силе которого мы приучены с детства. Но именно эта аргументация наводит на грустные размышления. С одной стороны, мнение большинства является столь веским аргументом, что не учитывать его – просто отказаться в здравомыслии. С другой стороны, извечная проблема права человека на собственное мнение, его реализацию в контексте воспитания своих собственных детей вообще теряет надежду на положительное решение. Дилемма персонального мировоззренческого выбора усугубляется политическими перцепциями. Сколько раз, например, Россию обвиняли и обвиняют за невнимание к человеку (в основном оправданно), за преследование меньшинств и т.п. на самых разных международных уровнях, включая и площадку Европейского суда по правам человека. Он стал воплощением последней надежды на справедливость для определенного числа наших сограждан.

И вот когда дело коснулось собственно стран–членов ЕС, когда задело и государственные интересы и личные верования (католиков), то тезис о необходимости внимания к человеку уступил место тезису о преобладающем праве большинства, о национальном законодательстве, суверенитете. Я назвала второе решение Европейского суда по правам человека «искушением». Испытанием и для религии властью, и для власти – религией. Его последствия важны не только для Италии и других членов Европейского Союза. Ведь по сути дела давно назрела проблема международного масштаба: проблема публичного статуса религии в зеркале религиозного образования. Первым сигналом к тому явилось решение Федерального Конституционного

Суда ФРГ 1995 года об использовании распятий в государственных школах Баварии. Дело Лаутси говорит о том, что, несмотря на подавляющее мнение большинства, проблема не только не исчезла, но и нарастает. На поверку оказалось, что роль религиозного образования противоречива и, к сожалению, порождает двойные стандарты, в том числе и в деятельности Европейского суда по правам человека.

Однако я говорю об этом не столько в осуждение, сколько с сожалением. Очевидно, что найти баланс между сохранением национальной идентичности и обеспечением права граждан и человека на свободу совести пока не удастся. Помимо этого, практика двойных стандартов умаляет роль (даже в тех случаях, когда выносятся объективные решения) европейских политических институтов в целом на развитие демократии в странах, в частности в России. Более того, ставится под сомнение вообще необходимость выполнения международных рекомендаций, включая исполнения решений Европейского Суда по правам человека. На мой взгляд, это решение внесло «свою лепту» в усиление клерикальных процессов в РФ, обоснование необязательности соблюдать нормы международного права не только в области свободы совести, но и в более широком социально-политическом контексте.

Собственно, это судебное решение убедительно говорит о роли государственной политики в области религиозного образования, так что мы вправе говорить о различных моделях не только религиозного образования, но и о моделях государственной политики в области религиозного образования. Коротко их можно обозначить как запрет и разрешение. Причем разрешение имеет два направления: разрешение на обучение о религии (неконфессиональная модель) и разрешение на обучении религии (конфессиональная модель).

Запрет на религиозное образование в государственных школах действует, например, в таких странах, как США, Япония, Южная Корея, Китай, Мексика, Уругвай, Куба, Индия, Новая Зеландия, Канада, Франция, Португалия, то есть в странах, где законодательство в той или иной степени зафиксировало принцип отделения религиозных организаций от государства. Среди причин, по которым религиозное образование не вводится в государственных школах, чаще всего называются: необходимость соблюдения нейтралитета государства в религиозных вопросах, перегрузка программы, сложность и затратность подготовки сертифицированных учителей, специализирующихся на данном предмете.

Так, например, в **Японии** Конституция (ст.20) гарантирует свободу вероисповедования и отделение религии от государства. 89 Статья запрещает правительству оказывать финансовую помощь религиозным организациям. Государство и его органы не должны заниматься религиозным образованием или какой-либо другой религиозной деятельностью. Государство не должно давать религиозным организациям какие-либо привилегии. В Японии не должно быть признанной государственной религии. Бюджетные средства не

могут быть потрачены для пользы, выгоды или поддержки какой-либо религиозной организации. Акт об Образовании 2006 года устанавливает в государственных школах религиозный нейтралитет. Вместе с тем правительство признает необходимость нравственного образования. В государственных школах запрещено посещение религиозных мест с целью поклонения или участия в религиозных церемониях и фестивалях; разрешено посещение религиозных мест с учебной или культурной целью, если только детей не вынуждают к походам туда; возможно использование религиозных материалов в классе для научных или образовательных целей, исключая восхваление или отрицание определенной религии; в качестве факультативной деятельности ученикам разрешено формировать религиозные группы. В старшей школе на занятиях этики студенты изучают основы христианства, буддизма, конфуцианства, и ислама в дополнение к древнегреческой философии. В качестве регионального компонента японских традиций разрешается преподавание синтоизма. Ученики имеют право на выбор этого курса. Во время изучения истории к религии относятся как к историческому факту японской и мировой истории.

Китай осуществляет политику отделения церкви от государства. КПК очень внимательно относится к политическому аспекту религии, особенно христианства и ислама, так что правительство Китая тщательно контролирует и направляет религиозную деятельность, включая религиозное образование. Согласно «Белой Книге» Государственного Совета Китая религиозное образование осуществляется посредством учреждения религиозных школ. Религиозные школы и институты, основанные различными религиозными организациями, обучают религии в соответствии со своими верованиями, издают произведения религиозных классиков и периодические издания. В Китае более 3000 религиозных организаций. Но буддистских школ и колледжей в этой стране всего около 30, 15 даосских школ и 18 зарегистрированных христианских семинарий и школ Библии.

Обучение морали и социальным нормам – одна из отличительных черт традиционных религий Китая. В последнее время им уделяется все большее внимание: восстанавливаются буддистские и даосские храмы, изучаются классические конфуцианские тексты в государственных школах, издаются серии книг на тему конфуцианства, публично обсуждаются специальные программы о конфуцианстве, устанавливаются памятники Конфуцию в центре Пекина и т.п. В Китае религия не относится к предметам, преподаваемым в школе, хотя некоторые институты высшего образования и исследовательские институты проводят исследования в области религии. Религиозные курсы включены в учебную программу по философии. Например, философский факультет Пекинского университета предлагает следующие дисциплины: введение в религиоведение, марксизм и религия, классические тексты китайского буддизма, классические тексты китайского ислама, введение в Коран, оригинальные тексты даосизма, введение в Библию, философия религии, история христианства, история буддизма, религия и наука.

Факультеты английского языка и литературы в университетах Китая также предлагают некоторые религиозные дисциплины, такие как “чтение Библии”, но в культурном, а не теологический контексте.

В Уругвае 66% граждан страны считают себя католиками, 2% - протестантами, 1% - иудеями и 31% не исповедующими никакой религии. При этом, согласно исследованиям Национального института статистики, который впервые в истории провел опрос о религиозных верованиях, более 80% уругвайцев утверждают, что верят в Бога. Конституция (ст.5) объявляет все религии равными, провозглашает свободу вероисповедания и освобождает религиозные организации от уплаты налогов. Вмешательство государства в образовательный процесс сведен к контролю за санитарно-гигиеническими нормами, нравственным поведением и безопасностью учебного процесса. Признается право родителей в соответствии с международным законом о правах человека обеспечивать религиозное и нравственное образование своих детей либо воспитанников в соответствии с их собственными убеждениями». Статья 17 Конституции определяет принцип светскости гарантом целостного и равного отношения к общему образованию. Уругвай на сегодняшний день оказался единственным государством Латинской Америки, где религия абсолютно отделена от государственных школ. В настоящее время в государственных школах нет религиозного образования. Вместе с тем действуют очень важные для осуществления права на свободу совести нормы, например, отказ от дачи обязательной клятвы или почитания национальных символов не влияет на возможность продолжать образования; в год разрешено до четырех пропусков по религиозным причинам. В государственных университетах установлены стандарты, запрещающие студентам и преподавателям пропускать занятия по религиозным причинам, аргументируя это тем, что университет не должен аффилировать себя с какой-либо религией.

Страны с конфессиональной моделью религиозного образования. Прямую противоположность запрету на религиозное образование представляет собой модель государственной политики, разрешающей конфессиональное религиозное образование, а именно религиозное занятие в качестве постоянной обязательной части программы обучения. С точки зрения моделей государственно-церковных отношений, это наиболее типичный элемент кооперационной системы. Такая политика чаще всего осуществляется в регионах со значительным процентом католического населения, таких, как Австрия, Испания, ФРГ, а также во многих латиноамериканских странах, например, Колумбия, Чили и Перу.

Согласно Основному Закону **ФРГ**, провозгласившему отсутствие государственной церкви, сотрудничество государства с религиозными организациями в сфере образования осуществляется на легитимных основах. В соответствии со статьей 7 Основного Закона религиозное занятие - обязательный предмет в государственной школе. В основном в государственных школах преобладает католическое, или протестантское религиозное занятие. Родители определяют выбор религиозного занятия до

достижения ребенком «религиозного совершеннолетия», наступающего, согласно немецкому законодательству, с 14-летнего возраста. Далеко не все существующие в современной Германии религиозные организации могут осуществлять религиозное образование в государственной школе, а только те, которые, во-первых, имеют особый публичный статус в рамках государственного права и, во-вторых, действуют на основе государственно-церковных договоров (ст. 140. Основного Закона ФРГ).

Важно отметить, что существуют определенные нормы численности минимального количества школьников, необходимые для организации и проведения религиозного занятия определенного вероисповедания религиозной организации, являющейся субъектом публичного права. К слову сказать, мусульманские организации ФРГ не имеют статуса субъекта публичного права на сегодняшний день со всеми вытекающими отсюда последствиями. (В некоторых землях ФРГ возможно проведение мусульманского религиозного занятия, но, например, на турецком языке).

Основными ответственными за проведение религиозного занятия в государственной школе являются наряду с государством религиозные организации, иногда имеет место совместной ответственности. Но общий контроль за образовательным процессом в государственной школе принадлежит государству.

Четкий и отлаженный механизм кооперационной модели государственно-церковных отношений в Германии вызывает искреннее уважение и его опыт в области религиозного образования, несомненно, необходим и возможен при определенных условиях для применения в нашей стране. Однако для большего положительного эффекта надо учитывать проблемы, с которыми сталкиваются в современной ФРГ в сфере религиозного образования. Среди них особенно дает себя знать проблема содержания религиозного занятия, необходимость его совершенствования. На это обстоятельство обращается серьезное внимание в материалах регулярной конференции министров по делам культуры и образования земель в отношении протестантского и католического религиозного образования. В частности, среди основных недостатков особо отмечается узость конфессионального подхода. В связи с реформами в старших классах гимназий серьезные правовые проблемы возникли в отношении места религиозного занятия в учебных планах. С увеличением роли дифференцированного обучения, выбора обязательных предметов, возможна перспектива потери религиозным занятием статуса обязательного предмета. Большую озабоченность вызывают результаты социологических исследований, показывающих тенденцию отхода от церкви молодых людей, т.е тех, кто лишь недавно окончил школу с обязательным предметом по религиозному образованию, поиска ими смысла жизни за пределами больших церквей. Споры о приоритетном праве родителей и церковью о религиозном образовании находятся в центре внимания государственных школ. Новые проблемы возникли после падения Берлинской стены в 1989 году и

объединением с восточными землями, в которых только треть населения считает себя христианами.

Насколько серьезно в ФРГ относятся к подготовке учителя, говорит, например, система профессиональной подготовки учителей религии. Она включает в себя 8 квалификаций по 3 сферам компетенций:

1а: связанная с биографией компетенция восприятия: способность к рефлексии собственной религиозности;

1б: ориентирующаяся на школьников компетенция восприятия: способность к осторожному обращению с религиозностью и жизненным настроем учеников;

2а: компетенция богословского раскрытия: способность к дидактически профессиональному раскрытию центральных богословских тем;

2б: компетенция межрелигиозного раскрытия: способность к дидактической полемике с другими конфессиональными, религиозными мировоззренческими формами жизни и мышления;

2в: компетенция культурного раскрытия: способность к дидактическому раскрытию религиозных аспектов современной культуры;

3а: компетенция религиозно-педагогических методов: способность вариативно строить религиозные учебные процессы;

3б: компетенция религиозно-педагогической модерации;

3в: компетенция религиозно-педагогической диагностики: способность к оценке развития религиозной компетенции каждого ученика.

Помимо столь серьезного подхода к подготовке учителей, следует отметить влияние собственно социально-политического фактора на изменение модели религиозного образования. В тех землях ФРГ, где действует так называемая Бременская оговорка, т.е. на 1 января 1949 года отсутствовала конституционная норма обязательности религиозного занятия в государственной школе, наметился четкий переход на преподавание этики и религиоведения. В 2006 году в Берлине земельный парламент принял закон об обязательном преподавании этики для всех учащихся, начиная с 7 класса, несмотря на протесты граждан. Инициатива родителей относительно обязательного выбора между этикой и религией, несогласных с таковым решением, весной 2009 потерпела фиаско. Федеральный Конституционный Суд подтвердил правомерность обязательного предмета «Этика». «Законодатель земли может противодействовать возникновению религиозно или мировоззренчески мотивированного «параллельных обществ» и прилагать усилия, направленные на интеграцию меньшинств (общества-ЕМ). Интеграция не только не обособляет меньшинства, но и они сами не отмежевываются и не отгораживаются от диалога с инакомыслящими и иноверцами. Учиться этому и практиковать это в смысле живой толерантности и может быть для законодателя земли важной задачей государственных школ, чтобы добиться легитимных целей общественной интеграции и толерантности... При разделении школьников в соответствии с вероисповеданием и при осуществляемом раздельном преподавании религии или возможности

отказаться от уроков этики, не смогут быть равным образом учтены поставленные задачи» (3).

Особый интерес представляет опыт земли Бранденбург, где введен новый предмет L-E-R (Lebensgestaltung-Ethik-Religionskunde) «Образ жизни - этика-религиоведение» (обращаю внимание на немецкий оригинал «Religionskunde», а не «Religion») вместо традиционного религиозного занятия. Цель нового предмета - передача основных принципов нравственного образа жизни, знаний об основных аспектах философии и этики, а также о различных религиях. Предмет не носит конфессионального характера.

Нейтральное обучение знаниям о религии, т.е. неконфессиональная модель религиозного образования выступает как эффективный инструмент для достижения наибольшего прогресса в уважении и понимании религиозного плюрализма и явно набирает обороты в последнее десятилетие. В ФРГ, где в течение многих десятилетий практикуется конфессиональная модель религиозного образования, происходят существенные сдвиги в сторону неконфессиональной модели. Государство, по мнению немецких коллег, видит, что его заинтересованность в приобщении к общим ценностям в школе все меньше покрывается за счет преподавания религии, привязанной к определенным убеждениям. Все больше его желание преподавать этику с религиоведением.

Страны, разрешающие обучение о религии в государственных школах (неконфессиональная модель) : Норвегия, Великобритания, Турция, Россия. Например, в Великобритании плюралистический подход заменил прежний курс с преимущественно христианским акцентом. А в Норвегии появились судебные иски со стороны гуманистов и мусульман в отношении религиозного образования в государственных школах. В 2007 году Европейский Суд по правам человека в рамках дела "Фольгере и другие против Норвегии" рассмотрел обращения родителей, возражавших против обязательного преподавания в норвежских начальных школах предмета, предполагавшего изучение христианства и религиозной философии. Европейский Суд признал включение этого предмета в обязательную программу норвежских школ неправомерным и нарушающим Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Приведенный мною краткий аналитический обзор международного опыта религиозного образования имеет самое непосредственное отношение к российской политике в области религиозного образования. Религиозное образование **в России** представляет собой сложную проблему в контексте ее легальности и легитимности. Согласно социологическим данным Левада-Центра (4), религиозного возрождения за двадцать лет в России не произошло, но "пирамида перевернулась": сегодня называют себя православными около 70%, а неверующими — 20%. При этом крещеными являются 88-90% населения. Среди тех, кто называет себя православными (НСП) — крещены 68-70%, около 40% твердо верят в существование Бога и загробной жизни, а 1/3 НСП не верят в Бога вообще и не относят себя к религиозным людям,

утверждает эксперт. У более, чем половины НСП дома нет никакой религиозной литературы; 80% из них не причащаются; 55% - не посещают богослужения и только 15% НСП непременно бывают в храме на Пасху, 10% из них регулярно постятся и ежедневно молятся, 3-4% знают 10 заповедей и Символ веры.

Осуществленная в 21 субъекте РФ в 2010-2012 гг. апробация комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» объединяла в себе по сути две основные модели религиозного образования: и конфессиональную, и неконфессиональную.

По итогам апробации очевиден наибольший интерес родителей и детей к неконфессиональной модели, а именно выбор большинством светской этики и основ культур мировых религий. «Основы православной культуры» выбрали почти 32%, «Основы ислама» - 4%, «Основы буддизма» - 0,4%, «Основы иудаизма» - 0,1%, «Основы мировых религиозных культур» - 21,2%, «Основы светской этики» - почти 43%.

Картина по стране в целом: «Основы православной культуры» – 31,7%, «Ислам» – 4%, «Основы мировых религиозных культур» - 21,2%, «Основы светской этики» - 42,7%. По Москве имеем такую картину: «Основы православной культуры» - 23,4%, «Ислам» - 1,02%, «Основы мировых религиозных культур» - 27,7%, «Основы светской этики» - 47,8%. По Санкт-Петербургу: «Основы православной культуры» - 9,46%, «Испм» - 0,07%, «Мировые религиозные культуры» - 37,7%, «Светская этика» - 52,6%.

Несмотря на то, что факультативное проведение занятий было вполне законным делом, лоббирование религиозного образования в государственных школах за последнее десятилетие привело к отходу от конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства. По сути дела реализуются отдельные нормы кооперационной модели ГЦО без должного правового обеспечения. Идея первичности выбора, лежащая в основе такой модели преподавания знаний о религии в России, на мой взгляд, служит не столько заботе о мировоззренческом выборе родителей и их детей, сколько средством, своеобразным щитом закрепления за собой конфессиональной моделью места в системе государственного школьного образования.

В сентябре 2012 года согласно президентскому указу был введен учебный курс во всех государственных школах России, а в декабре 2012 на фоне бурных споров и дискуссий Государственная Дума РФ приняла новый Закон «Об образовании», закрепившим дихотомичный характер государственной политики в области религиозного образования, при действующем конституционном принципе отделения религиозных объединений от государства в практику вводится наряду с неконфессиональной и конфессиональная модель религиозного образования. П. 1 ст. 91 нового Закона РФ «Об образовании» гласит: «В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в

основные образовательные программы **могут быть включены**, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные курсы, предметы и дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, нравственных принципах, исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные курсы, предметы и дисциплины (модули). Выбор одного из учебных курсов, предметов и дисциплин (модулей), включенных в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся».

С одной стороны, данное изменение в законодательство об образовании в РФ (словосочетание «могут быть включены») указывает на легальность религиозного образования, а с другой, очевидно, что законодатель понимает невозможность жесткой нормы по причине отделения, зафиксированного 14 статье Конституции. В то же время в законе четко обозначено право религиозных организаций на учебно-методическое обеспечение курсов духовно-нравственного воспитания: (п. 2 ст. 91) «в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой централизованной религиозной организации». Такой же экспертизе должны подвергаться программы по теологии в светских вузах, а преподавать на теологических факультетах и кафедрах — преподаватели «из числа рекомендованных соответствующей централизованной религиозной организацией» (п. 3 ст. 91).

Данные нормы, на мой взгляд, подтверждают приоритет конфессиональной модели религиозного образования, то есть выбор пути вспять уже пройденному многими странами опыту и пытающимися решить накопленные серьезные проблемы через неконфессиональную модель. В конечном счете, ставят под сомнение светский характер государства. Поиск эффективных путей решения назревших проблем в области религиозного образования является одним из наиболее сложных проектов, требующих тщательной правовой проработки, времени, терпения и любви к детям. Религиозное образование тогда достигнет своих целей, когда будет и легальным, и легитимным. Уважение права на свободу совести является неременным условием государственной политики в области религиозного образования.

Сноски

1. Право на религиозное образование зафиксировано в различных международных документах (Всеобщая Декларация ООН по правам человека 1948 г. (ст.26,п.3), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст.2 Протокола № 1), Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

(ст.18, п.4), Декларация ЮНЕСКО о ликвидации дискриминации в образовании 1969 г. (ст.5, п.1). Конвенции о правах ребенка 1989 г. (ст.29.1д)

2. Метлик Игорь. Сохранить духовную свободу./ Преподавание религии в школе: актуальная дискуссия в России и Германии. Материалы международной конференции. – М., 2011.- С.139.
3. Энглерт Рудольф. Создание и структура подготовки учителей./ Преподавание религии в школе: актуальная дискуссия в России и Германии. –М., 2011.- С.125-126.
4. Религия и общество /Newsru.com. – 2012. - 13 июня.

2.6. Оксана РУДАКЕВИЧ. Поєднання релігійного і національного в українському освітньому просторі.

Українська національна педагогіка у своєму розвитку базувалася на органічному поєднанні національного та християнського ідеалів. Християнська гуманність була нормою як міжособистісного, міжетнічного, так і повсякденного суспільного буття нашого народу. Сучасний український соціум потребує духовного оздоровлення, що вочевидь є можливим лише у взаємодії чотирьох засадничих чинників: держави, Церкви, системи освіти і родини. Сьогодні слушно згадати видатного українського педагога Г. Ващенка, котрий наполягав передусім на реалізації принципу виховного навчання, яке має йти під гаслом «служби Богові та Батьківщині», а тому потрібно забезпечити у теперішньому бутті титульної нації єдність національного та християнського ідеалів [Див.: 1]. Гірким пророцтвом звучать слова українського просвітника А. Річинського: «Наслідком духовної втоми є те, що життя народу стає надто матеріалістичним, із занепадом національних святинь і об'єднуючої ідеології, кожний дбає вже лише про приватний інтерес, про забезпечення матеріального добробуту, відчуваючи себе уже безсилим мріяти про вищі ідеали нації» [4]. Саме релігійний світогляд дає віруючій особистості певну суму цінностей, за допомогою яких вона вирішує питання сенсу свого існування, ставлення до світу, до держави, у котрій проживає.

Релігійна духовність, яка притаманна лише людині, виявляється як ознака її багатого внутрішнього світу, талантів та інтелектуальних запитів. Відтак і виховання духовної культури, яка б спиралася на національні традиції, має зберегти систему цінностей і норм, моральних ідеалів та категорій, що так потрібні як світоглядні та гуманні орієнтири сучасному українському суспільству. «В духовності українця наявні всі риси кризи;... істотно на характер релігійної духовності впливають загальні зміни в економічних способах життя соціуму. Наступ ринку, часто в нецивілізованих, диких, спотворених формах, призводить до певної трансформації усталених елементів духовності», -